

Николай Андреевич РИМСКИЙ-КОРСАКОВ (52 года)

В 1897 он завершил оперу "Моцарт и Сальери" (и посвятил ее А.С. Даргомыжскому), кантату "Свитезянка"; написал 40 романсов, Струнный квартет, вокальный цикл "Весной", Два ариозо для баса на сл. Пушкина, вокальное трио с женским хором "Стрекоза", два дуэта ор. 52, фуги. Делает новую редакцию симфонии "Антар". Начал работать над второй редакцией оркестровки оперы Даргомыжского "Каменный гость" и инструментальной сцены Сусанны из III действия "Хованщины" Мусоргского.

В феврале-марте Римский-Корсаков дирижировал в Русских симфонических концертах. В частности, 15 февраля состоялся концерт памяти Бородина к 10-летию со дня смерти композитора. "На эстраде стоял... портрет покойного Бородина, написанный Репиным и посвященный им Николаю Андреевичу Римскому-Корсакову". (В.В. Ястребцев).

4 мая композитор получил Кондратьевскую премию ИРМО за увертюру "Светлый праздник".

Продолжает преподавать в Петербургской консерватории свободное сочинение и инструментовку.

В мае избран председателем Общества музыкальных собраний. В письме В.И. Бельскому композитор сообщает, что "пошел в председатели Общества [...] с тем, чтоб жертвовать лишь своим именем, а не работой. Пусть работают Николай Мартынович и Оссовский, а я не могу".

"Я приспособил "Бориса" к сцене"

"Борис" прошел со значительным успехом, хотя люди с плохим слухом очень укоряли меня в искажении Мусоргского... Укорю ваших за сделанные мною сокращения не принимаю. Подумайте. Я приспособил "Бориса" к сцене так, чтобы в нем не делали глупых купюр, и, сохранив все необходимое, выпустил затягивающее или несообразное. Рассказ "О царях" делает и без того монотонную сцену в келье непомерно длинной. Эпизод с "попинькой" нелеп: иезуит у фонтана — ни к чему, и только мешает. Самозванцу следовало бы его давно прогнать. Несколько пропущенных кусков у Бориса с Шуйским и куранты невозможны по музыке, согласитесь сами. Вот все, что

— Н.А. Римский-Корсаков (1894)

я пропустил, а Вы жалеете и укоряете меня, вместо того чтобы меня похвалить. [...] Разве я сжег старого "Бориса" и отнял возможность у кого-либо наслаждаться пропущенными и не пропущенными мною местами в оригинальном и неисправленном виде? [...] Вообще время скверное, и в музыкальном отношении чувствуется что-то недоброе". (Римский-Корсаков. Письмо С.Н. Кругликову, февраль).

"Идеалы разбиты вдребезги"

"[...] время теперь для музыки трудное, многие прежние идеалы разбиты вдребезги, в умах брожение, а самонадеянности и розовых мечтаний, присущих временам существования Могучей кучки, и следа нет. Много вещей на глазах у нас состарилось и выцвело, а многое, казавшееся устаревшим, по-видимому, впоследствии окажется свежим и крепким, и даже вечным". (Римский-Корсаков. Письмо В.И. Бельскому, март).

"Посмотрите эту пакость"

В мае Римский-Корсаков отправил А.Н. Скрябину резкий отзыв о его фортепианном концерте (письмо не сохранилось). На оторванном титульном листе партитуры

концерта Р-К написал А.К. Лядову: "Милый Анатолий, просмотрите эту пакость; я просмотрел. Я ничего не понимаю, и вообще это выше моих сил. [...] Пусть лучше автор издаст этот концерт в 2 фортепиано, а потом кто-нибудь ему наоркеструет".

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА

30 июня композитор отмечал 25-летие своей свадьбы (он посвятил жене романс "Ненастный день потух"). На праздник приехали Ахрашумовы и Ястребцев. Говорили о "Каменном госте" Даргомыжского. "Именно здесь, в этом произведении", по мнению Римского-Корсакова, "крылся корень "гармонического зла" сочинений Мусоргского". Далее Р-К сказал: "Мне положительно хочется... написать статью по вопросу композиторской глухоты, которой страдали не только Мусоргский и Даргомыжский периода "Каменного гостя", но и Бетховен, и Вагнер, и Лист, и даже Чайковский [...]". После прогулки "благодаря превосходной погоде стол был накрыт в саду; таким образом, сам обед с мороженым, закусками и шампанским, длившийся с шести до половины восьмого вечера, прошел очень весело и оживленно".

М.П. Беляев ответил Р-К на письмо от 25 июля: "[...] Я постараюсь издать написанное Вами к желаемому Вами сроку, но попросил бы Вас сделать отсрочку в уплате гонорара за летние Ваши сочинения до осени будущего года, так как я этой осенью обязан Вам уплатить 2500 рублей за "Садко" и 1600 рублей за 16 романсов, уже готовых к печати".

"САДКО"

"Подыщет что-нибудь повеселее"

24 января И.А. Всеволожский докладывал Николаю II о репертуаре Мариинского театра на следующий сезон, в котором была указана и опера "Садко". На вопрос царя, "какова эта опера по своей музыке", Всеволожский ответил, что она "несколько напоминает "Младу" и "Ночь перед рождеством"". После чего государь вычеркнул ее из списка, возразив: "В таком случае нечего ставить "Садко" и пусть вместо этой оперы дирекция подыщет что-нибудь повеселее". (В.В. Ястребцев). Римский-Корсаков "решил не представлять более своих опер дирекции императорских театров".

В феврале В.И. Бельский написал из Вены композитору: "[...] как темные силы ни старайся, они смогут только задержать, а никак не остановить колесо истории: рано или поздно Ваша былина будет поставлена, оценена и признана классической. [...] Более всего я боюсь, что, пожалуй, история с "Садкой" очень Вас расстроила до того, что у Вас прошла охота вновь работать; это было бы уж чересчур... Из пустого царского каприза не должно было получиться таких последствий".

В июне композитор в письме Бельскому говорил о С.И. Мамонтове: "Я знаю лично его и весьма уважаю. Если он найдет возможным поставить "Садко" и тем самым натянуть нос кому следует, то буду очень рад. [...] для Шаляпина самая подходящая партия будет скоморох Дуда. [...] впоследствии дирекция Мамонтовской оперы должна будет отнестись ко мне письменно, и я по части денежного вопроса направлю ее к Бесселю".

"Я должен разрешить дирекции постановку хотя бы через доверенного Бесселя и определить размеры перспективной платы". (Римский-Корсаков. Письмо С.Н. Кругликову, сентябрь).

"Венков 50 набросала вся труппа"

Первая постановка "Садко" была осуществлена в Частной русской опере С.И. Мамонтова 26 декабря 1897. На третий премьерный спектакль, 30 декабря, в Москву приехал автор (с супругой).

"Декорации оказались недурны, хотя между VI и VII картинами делался перерыв музыки для перемены; некоторые артисты были хороши, но в общем опера была разучена позорно. Дирижировал итальянец Эспозито. В оркестре, помимо фальшивых нот, не хватало некоторых инструментов; хористы в картине пели по нотам, держа их в руках вместо обеденного меню; в VI картине хор вовсе не пел, а играл один оркестр. Все объяснялось спешностью постановки. Но у публики опера имела громадный успех, что и требовалось С.И. Мамонтову. Я был возмущен; но меня вызывали, подносили венки, артисты и Савва Иванович всячески чествовали меня и я попался как "кур во щи". (Римский-Корсаков. "Летопись моей музыкальной жизни").

"Садко — чудо! И овации были громадные. Венков 50 набросала вся труппа под ноги. Я ужасно рад, что был в Москве нынче". (В.В. Стасов. Письмо Д.В. Стасову, 5 января 1898).